

УДК 330.356

DOI: 10.21209/2227-9245-2020-26-4-94-107

РОЛЬ И МЕСТО БАЛЬНЕОЛОГИЧЕСКИХ РЕСУРСОВ В ЭКОНОМИКЕ ЗАБАЙКАЛЬСКОГО КРАЯ

THE ROLE AND PLACE OF BALNEOLOGICAL RESOURCES IN THE ECONOMY OF THE TRANSBAIKAL TERRITORY

И. П. Глазырина,
Институт природных ресурсов,
экологии и криологии СО РАН,
г. Чита
iglazyrina@chita.ru

I. Glazyrina,
Institute of Natural Resources,
Ecology and Cryology, Russian
Academy of Sciences, Siberian
Branch, Chita

О. Ц. Дармаева,
Институт природных ресурсов,
экологии и криологии СО РАН,
г. Чита
oxana.darmaeva@gmail.com

O. Darmaeva,
Institute of Natural Resources,
Ecology and Cryology of the Russian
Academy of Sciences, Siberian
Branch, Chita

Работа посвящена исследованию состояния и динамики развития санаторно-курортного комплекса Забайкальского края как сегмента региональной экономики. Богатый бальнеологический потенциал Забайкальского края остается недооцененным и недоиспользованным, несмотря на значительное число потенциальных потребителей санаторно-курортных услуг. Наряду с уменьшением количества санаторно-курортных организаций в Забайкальском крае наблюдается сокращение численности размещенных лиц в санаторно-курортных организациях с 19,3 тыс. человек в 2010 г. до 15,1 тыс. человек в 2018 г., т. е. за рассматриваемый период сокращение составило 21,7 %.

Наблюдается спад в динамике числа ночевков: в целом по санаторно-курортным организациям за 2010–2018 гг. оно сократилось на 24,5 %. Тем не менее, за счет роста стоимости путевок доходы санаторно-курортных организаций возросли на 22,7 %. В экономике Забайкальского края санаторно-курортный сектор занимает очень скромное место: в структуре платных услуг региона его оборот в 2018 г. составил 0,3 %. Большая часть бальнеологических ресурсов не включена в сектор рекреационных услуг Забайкальского края. Это является прямым следствием как «федеральных условий», включающих налоговую систему, так и региональной политики в сфере природопользования. Последняя многие годы ориентирована на поддержку крупных сырьевых проектов и «любого инвестора», независимо от качества инвестиций в контексте последствий для благосостояния жителей региона. Описанная тенденция сохраняется. В перспективе возможно, что статусы территорий опережающего развития (ТОР) создадут благоприятные условия для диверсификации региональной экономики, однако для этого необходимо расширить перечень приоритетных видов деятельности

Ключевые слова: Санаторно-курортный сектор; рекреационные услуги; институциональная среда; Забайкальский край; бальнеологические ресурсы; территория опережающего развития (ТОР); лечебно-оздоровительные местности; бальнеологический потенциал; региональная экономика; цели устойчивого развития

The article aims to contribute to a better understanding of the current state and developmental dynamics of the health resort sector of the Transbaikal Region as a segment of a regional economy. The great balneological potential of the Transbaikal Region remains underestimated and underutilized despite having a significant number of potential consumers of health resort services. Alongside with a decrease in the number of health resorts in the Transbaikal Region, there is a decrease in the number of persons placed in health resorts from 19,3K people in 2010 to 15,1K people in 2018, i. e. the decrease was 21,7 % for the period under examination.

There is a decline in the dynamics of the number of nights spent: in general, it has decreased by 24,5 % during the 2010–2018 period. Nevertheless, due to the increase in the cost of health resort vouchers, the income of health resorts increased by 22,7 %. The health resort sector's share is insignificant in the economy of the Transbaikal Region: its turnover amounted to 0,3 % in the structure of paid services in the region in 2018. The majority of the balneological resources is not included in the recreational services sector of the Transbaikal Region. This

is a direct consequence of both – «the federal conditions», including the tax system and the regional environmental policy. The latter has been focused on supporting large mining projects and «any investor», regardless of the quality of investments in the context of the consequences for the welfare of the residents of Transbaikalia for many years. This tendency is remaining. It is hoped that the Advanced Special Economic Zone «Transbaikalia» (ASEZ «Transbaikalia») will create more favorable conditions for the diversification of the regional economy. However, this requires the expansion of the List of types of economic activities on implementation of which there is a special legal regime of performing entrepreneur activities on the ASEZ «Transbaikalia»

Key words: health resort sector; recreational services; institutional environment; Transbaikal Region; balneological resources; Advanced Special Economic Zone (ASEZ); natural curative areas; balneological potential; regional economics; sustainable development goals

Введение. Бальнеологические ресурсы являются исключительно ценным компонентом природного капитала [22]. К ним относятся не только лечебные минеральные воды и грязи, но и лечебный климат, природные водоемы, живописные ландшафты. Они одновременно являются и рекреационными ресурсами, поскольку их использование играет важную роль в сохранении и восстановлении здоровья и в реабилитации после тяжелых заболеваний. Выявление и изучение санаторно-курортного потенциала территорий является одним из важнейших детерминантов достижения одной из целей устойчивого развития, закрепленных в документах ООН [27]: обеспечение здорового образа жизни и содействие благополучию для всех в любом возрасте, а также задачи к 2030 г. уменьшить на треть преждевременную смертность от неинфекционных заболеваний посредством профилактики и лечения и поддержания психического здоровья и благополучия.

Эти проблемы остаются в высшей степени актуальными для России в целом и Забайкальского края, в частности. По данным Всемирной Организации Здравоохранения, численность умерших от неинфекционных заболеваний в России в 2016 г. составила 87 % от всех смертей, или 1 635 000 человек. Вероятность преждевременной смерти от неинфекционных заболеваний составила 25 % [28]. Согласно информации Росстата, в 2016 г. 57,3 % от всех умерших, или 904 тыс. человек умерли от заболеваний системы кровообращения; 19 %, или 299 тыс. человек – от новообразований; 4,5 %, или 70 тыс. человек – от болезней органов дыхания. В Забайкальском крае в 2018 г. наибольшее значение коэффициента смертности составили заболевания системы кровообращения – 202 смертей на 100 тыс. человек и от новообразований – 511 смертей на 100 тыс. человек населения.

Объектом исследования является бальнеологический потенциал Забайкальского края. В качестве предмета исследования выбран санаторно-курортный сектор региона. Цель работы – оценить состояние и динамику развития санаторно-курортного комплекса Забайкальского края как сегмента региональной экономики. Это поможет сделать шаг в определении «... потенциального экономического эффекта развития санаторно-курортной сферы и совокупного выигрыша от инвестирования в санаторно-курортный комплекс РФ...», при этом в Распоряжении Правительства РФ № 2581-р от 26.11.2018 г. подчеркивается, что мультипликативные возможности санаторно-курортной сферы в России остаются недооцененными.

Бальнеологические ресурсы Забайкалья в естественно-научном плане изучены значительно лучше, чем в экономическом. Результаты исследований перспектив практического использования гидроминеральных ресурсов Забайкальского края представлены в трудах Л. В. Заманы [5–7]. С точки зрения потенциала развития лечебно-оздоровительного туризма санаторно-курортный потенциал исследован в трудах Е. В. Крыловой [15] и В. В. Лихановой [16]. В статье М. А. Дичевой, Н. Н. Коцюржинской, В. И. Флешлера [1] отмечается, что в Забайкалье сосредоточено большое количество озер и водоемов, обладающих запасами лечебной грязи, потенциал которых практически не используется в силу отсутствия «...экспериментально обоснованных заключений о качестве и бальнеологической ценности донных отложений и возможности организации и развития курортов». Авторы отмечают, что лечебные свойства грязей озер Угдан и Арей являются наиболее изученными и применяемыми в медицинской реабилитации.

В то же время в ряде работ отмечается, что в регионе изучены далеко не все

природные объекты, обладающие потенциально высокой лечебной эффективностью. Социо-экономический аспект санаторно-курортного сектора затронут в работах А. Т. Солововой [18–20].

Материалы и методы исследования. При проведении исследований использованы данные государственной статистики (Росстат), а также ведомственной статистики Министерств здравоохранения РФ и Забайкальского края, данные официальных веб-ресурсов, таких как Информационно-аналитическая система «Особо охраняемые природные территории России». Используются открытые данные результатов исследований научных организаций. Согласно Л. В. Замана [6], на территории За-

байкальского края выявлено и в различной степени изучено более 300 месторождений холодных, углекислых и термальных азотных вод, однако используется только малая часть этих месторождений. По данным Всероссийского научно-исследовательского геологического института им. А. П. Карпинского, по состоянию на 1 января 2009 г. в Забайкальском крае освоено 20 месторождений минеральных вод (табл. 1). На базе Молоковского, Кукинского, Дарасунского, Зымка-Аршанского, Карповского, Шивандинского, Ургучановского и Ямкунского месторождений минеральных вод осуществляют деятельность санаторно-курортные организации и центры реабилитации.

Таблица 1 / Table 1

Данные Всероссийского научно-исследовательского геологического института им. А. П. Карпинского (по состоянию на 01.01.2009) / Data from Russian Geological Research Institute (for the 1st of January 2009)

Название месторождения / Name of deposit	Полезное ископаемое / Subsoil assets	Степень промышленного освоения / Level of industrial development
Луктурское / Lukturskoye	Азотные воды / Nitric water	Нераспределенный фонд / Unallocated fund
Кислоключевское / Kisluklyuchevskoye	Радоновые воды / Radon water	Нераспределенный фонд / Unallocated fund
Карповское / Karpovskoye	Углекислые воды / Carbonic acid water	Нераспределенный фонд / Unallocated fund
Угданское / Ugdanskoye	Грязи лечебные / Peloid	Нераспределенный фонд / Unallocated fund
Молоковское / Molokovskoye	Углекислые воды / Carbonic acid water	Нераспределенный фонд / Unallocated fund
Маккавеевское / Makkavayevskoye	Углекислые воды / Carbonic acid water	Разрабатываемое / Under development
Шивандинское / Shivandinskoye	Углекислые воды / Carbonic acid water	Разрабатываемое / Under development
Ургучанское / Urguchanovskoye	Углекислые воды / Carbonic acid water	Разрабатываемое / Under development
Ложниковское / Lozhnikovskoye	Углекислые воды / Carbonic acid water	Нераспределенный фонд / Unallocated fund
Ямкунское / Yamkunskoye	Азотно-углекислые воды / Nitric carbonic acid water	Разрабатываемое / Under development
Базановское / Bazanovskoye	Углекислые воды / Carbonic acid water	Разрабатываемое / Under development
Кукинное / Kukinskoye	Углекислые воды / Carbonic acid water	Разрабатываемое / Under development
Борзихинское / Borzikhinskoye	Углекислые воды / Carbonic acid water	Разрабатываемое / Under development
Зымка-Аршанское / Zymka-Arshanovskoye	Углекислые воды / Carbonic acid water	Разрабатываемое / Under development
Дарасунское / Darasunskoye	Углекислые воды / Carbonic acid water	Разрабатываемое / Under development
Орловское / Orlovskoye	Углекислые воды / Carbonic acid water	Нераспределенный фонд / Unallocated fund
Судунтуйское / Suduntuyskoye	Углекислые воды / Carbonic acid water	Разрабатываемое / Under development
Акшинское / Akshinskoye	Углекислые воды / Carbonic acid water	Разрабатываемое / Under development
Ямаровское / Yamarovskoye	Углекислые воды / Carbonic acid water	Разрабатываемое / Under development
Былыринское / Bylyrinskoye	Радоновые воды / Radon water	Разрабатываемое / Under development

* Составлено на основе [1]

Методологической основой исследования стал системный подход экологической экономики, предусматривающий постановку пространственного развития в контексте эволюции социо-эколого-экономических систем. При изучении состояния и динамики развития санаторно-курортного сектора применены методы экономического, сравнительного и статистического анализа. При изучении причин, препятствующих эффективному использованию бальнеологических ресурсов, – методы институционального анализа.

Результаты исследования и их обсуждение. Организации санаторно-курортного сектора Забайкальского края, используя

щие бальнеологические ресурсы, находятся в ведомственной принадлежности различных министерств. Так, санаторий «Молоковский» находится в ведомстве Министерства обороны РФ, санаторий «Ургучан» – в ведомстве Министерства труда и социальной защиты РФ, ГУЗ КЦМР «Ямкун» – в ведомстве Министерства здравоохранения РФ (табл. 2). Лишь у 5 из 13 организаций санаторно-курортного сектора края основной вид экономической деятельности по Общероссийскому классификатору видов экономической деятельности указан как 86.90.4 Деятельность санаторно-курортных организаций.

Таблица 2 / Table 2

Организации санаторно-курортного сектора Забайкальского края, использующие бальнеологические ресурсы, по ведомственной принадлежности / Health resorts of the Transbaikal Region that utilize balneological resources, by departmental affiliation

Название / Name	Ведомственная принадлежность / Departmental affiliation
Санаторий «Дарасун» – филиал государственного автономного учреждения здравоохранения «Центр медицинской реабилитации Дарасун» / Health resort «Darasun»	Министерство здравоохранения РФ / Ministry of Health of the Russian Federation
Санаторий «Дарасунский» – филиал федерального государственного казенного учреждения «Санаторно-курортный комплекс «Дальневосточный» Министерства обороны Российской Федерации» / Health resort «Darasunsky»	Министерство обороны РФ / Ministry of Defense of the Russian Federation
Профилакторий «Зымка» / Health resort «Zymka»	ИП / Individual entrepreneur
Центр восстановительной медицины и реабилитации «Карповка» – структурное подразделение частного учреждения здравоохранения «Клиническая больница «РЖД – Медицина» города Чита» / Health resort «Karpovka»	Министерство здравоохранения РФ / Ministry of Health of the Russian Federation
Акционерное общество «Санаторий Кука» / Health resort «Kuka»	АО / Joint-stock company
Санаторий «Молоковский» – филиал федерального государственного казенного учреждения «Санаторно-курортный комплекс «Дальневосточный» Министерства обороны Российской Федерации» / Health resort «Molokovsky»	Министерство обороны РФ / Ministry of Defense of the Russian Federation
Государственное автономное учреждение социального обслуживания «Комплексный центр социального обслуживания населения «Орловский» Забайкальского края» / Health resort «Orlovsky»	Министерство труда и социальной защиты РФ / Ministry of Labour and Social Affairs of the Russian Federation
Государственное автономное учреждение социального обслуживания «Реабилитационный центр для детей и подростков с ограниченными возможностями «Спасатель» Забайкальского края» / Health resort «Spasatel»	Министерство труда и социальной защиты РФ / Ministry of Labour and Social Affairs of the Russian Federation
Государственное автономное учреждение социального обслуживания «Шерловогорский реабилитационный центр «Топаз» Забайкальского края» / Health resort «Topaz»	Министерство труда и социальной защиты РФ / Ministry of Labour and Social Affairs of the Russian Federation
Профилакторий «Угсахай» – структурное подразделение сельскохозяйственного производственного кооператива «Племенной завод «Родина»» / Health resort «Ugsakhay»	-
Санаторий «Ургучан» – филиал государственного автономного учреждения социального обслуживания «Реабилитационный центр «Шиванда» Забайкальского края» / Health resort «Urguchan»	Министерство труда и социальной защиты РФ / Ministry of Labour and Social Affairs of the Russian Federation
Государственное автономное учреждение социального обслуживания «Реабилитационный центр «Шиванда» Забайкальского края» / Health resort «Shivanda»	Министерство труда и социальной защиты РФ / Ministry of Labour and Social Affairs of the Russian Federation
Государственное учреждение здравоохранения «Краевой центр медицинской реабилитации «Ямкун»» / Health resort «Yamkun»	Министерство здравоохранения РФ / Ministry of Health of the Russian Federation

В Забайкальском крае находится большое количество лечебно-оздоровительных местностей, бальнеологические ресурсы которых не используются *в качестве экономических активов* или используются в весьма незначительной степени. Тем не менее, часто такие ресурсы в течение десятилетий и даже столетий играют важную роль в практике народной медицины. Минеральные воды и грязи активно используются местным населением и имеют репутацию исключительно эффективных для лечения различных заболеваний.

Озеро Угдан в течение столетий использовалось местным населением в практиках народной медицины. В июле 2003 г. оно полностью пересохло. В настоящее время сульфидная иловая грязь озера из запасов хранилищ после регенерации применяется для лечебных процедур в Центре восстановительной медицины и реабилитации «Карповка» [8]. Грязи озера Арей, содержащие серебро, фтор, калий, радон, железо и другие полезные элементы, применяются в лечении сложно заживающих трофических язв, нарушении обменных процессов, заболеваний кожных покровов, ревматизма и суставных болей, болезней пищеварительных органов [3; 11].

Наиболее популярными считаются следующие лечебно-оздоровительные местности: минеральный источник Судунтуйский (Агинский район); национальный парк Алханай (Дульдургинский район); месторождения минеральных вод Ямаровское (Красночикойский район), Былыринское (Кыринский район); местность Олентуй (Карымский район); горячие источники Луктур и Чарский (Каларский район), а также озеро Горбунка (Агинский район).

Воды минерального источника Судунтуйский используются при лечении заболеваний органов пищеварения, обмена веществ, крови, мочевыводящих путей, а также заболеваний системы кровообращения и нервной системы [13]. Аршаны Алханая, содержащие полезные элементы, такие как йод, медь, никель и молибден, применяются для лечения болезней глаз, печени, ЖКТ, опорно-двигательного аппарата, кожи, гинекологических заболеваний, заболеваний системы кровообращения [12; 17]. Углекислая гидрокарбонатная натриево-магниевая-кальциевая вода Ямаровского месторождения исполь-

зовалась при лечении болезней пищеварительной системы, почек, печени, а также при восстановлении после перенесенных операций [3; 11]. В местности Былыра до 2003 г. действовал профилакторий Забайкальской железной дороги. Былыринские минеральные воды применялись для лечения заболеваний периферической нервной системы, опорно-двигательного аппарата и некоторых дерматозов [9]. До 1992 г. в местности Олентуй функционировал курорт. Углекислая гидрокарбонатная кальциево-магниевая вода Олентуя использовалась для лечения заболеваний органов пищеварения и сердечно-сосудистой системы [2]. Кремнистые слабоминерализованные хлоридно-сульфатно-натриевые воды Луктура могут быть применены для борьбы с болезнями системы кровообращения, заболеваниями нервной системы и опорно-двигательного аппарата, болезнями кожи, ожирения, органов пищеварения, болезнями органов дыхания [3]. На севере Забайкалья находится источник Чарский горячий ключ с высокими содержаниями сульфата натрия, гидрокарбоната натрия, магния, железа. Его воды применяются при лечении заболеваний опорно-двигательного аппарата, периферической нервной системы, гинекологических и кожных заболеваний. Грязь озера Горбунка с сульфатно-магниевым типом воды применяется для лечения заболеваний опорно-двигательного аппарата, а также кожных заболеваний [11].

Большая часть бальнеологических ресурсов не включена в сектор рекреационных услуг Забайкальского края. То, что часть из них находится «в свободном доступе» и используется на некоммерческой основе не следует считать недостатком – это соответствует укоренившимся традициям, однако только до тех пор, пока неконтролируемое использование не приводит к деградации самих ресурсов и обеспечивающих их природных систем. Опыт показывает, что рано или поздно это происходит практически во всех случаях, и самыми быстрыми темпами – для наиболее ценных и доступных ресурсов [23; 25]. Одним из наиболее убедительных примеров является экосистема озера Байкал [14]. Поэтому постепенный переход такого режима на основе «общих ресурсов» [26] к «организованному» природопользованию – безусловно целесообразен не только с экономической, но и с экологической точки

зрения. Однако в Забайкальском крае этот сектор практически не растет.

По данным Забайкалкрайстата, за 2010–2018 гг. количество санаторно-курортных организаций сократилось с 12 до 9

(рис. 1). По данным 2018 г., на территории Забайкальского края функционировали 9 санаторно-курортных организаций, 5 из которых являлись санаториями для взрослых и 4 – санаториями-профилакториями.

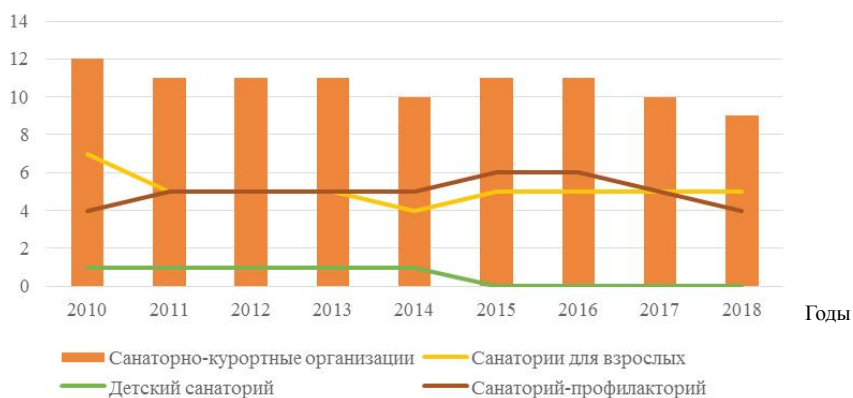

Рис. 1. Динамика количества санаторно-курортных организаций Забайкальского края в 2010–2018 гг., единиц / Fig. 1. The dynamics of the number of health resorts in the Transbaikalian Region in 2010–2018 years, units

Наряду с уменьшением количества санаторно-курортных организаций в Забайкальском крае наблюдается сокращение численности размещенных лиц в санаторно-курортных организациях с 19,3 тыс. человек в 2010 г. до 15,1 тыс. человек в 2018 г., т. е.

сокращение составило 21,7 % за рассматриваемый период. В разрезе структуры санаторно-курортных организаций численность размещенных лиц за 2010–2018 гг. в санаториях для взрослых – уменьшилась, в санаториях-профилакториях – возросла (рис. 2).

Рис. 2. Динамика численности размещенных лиц в санаторно-курортных организациях Забайкальского края в 2010–2018 гг., тыс. человек / Fig. 2. The dynamics of the number of persons placed in health resorts in the Transbaikalian Region in 2010–2018 years, thousand people

Наблюдается спад в динамике числа ночевков как в санаториях для взрослых, так и в санаториях-профилакториях (рис. 3). В целом по санаторно-курортным организациям за 2010–2018 гг. число ночевков сократилось на 24,5 %.

Тем не менее, за рассматриваемый период доходы санаторно-курортных организаций возросли на 53,6 млн р., или на 22,7 % (рис. 4).

В структуре доходов санаторно-курортных организаций (рис. 5) преобладают доходы от реализации путевок – 95 %. Доходы от дополнительных услуг, а также от продажи номеров в структуре занимают незначительные доли – 4 и 1 % соответственно. Это показывает, что причиной роста доходов стало увеличение стоимости путевок.

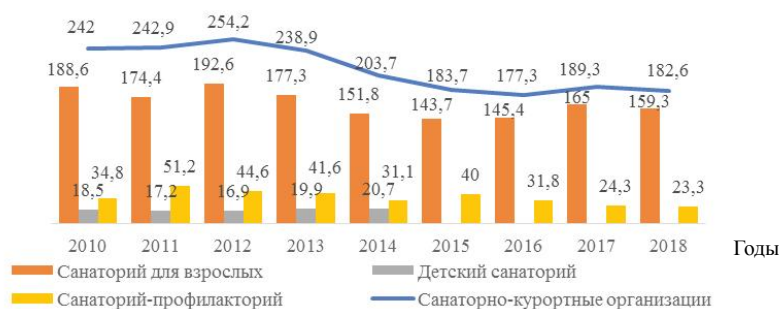

Рис. 3. Динамика числа ночевков в санаторно-курортных организациях Забайкальского края в 2010–2018 гг., тыс. ед. / Fig.3. The dynamics of the number of nights spent in health resorts in the Transbaikalian Region in 2010–2018 years, thousand units

Рис. 4. Динамика доходов санаторно-курортных организаций Забайкальского края в 2010–2018 гг., млн р. / Fig. 4. The dynamics of income of health resorts in the Transbaikalian Region in 2010–2018 years, million rubles

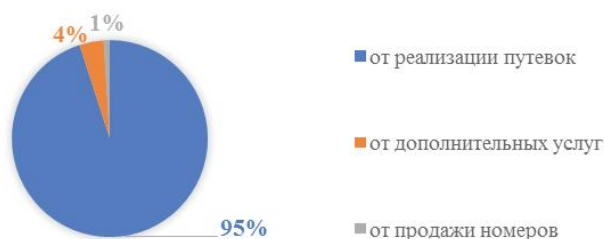

Рис. 5. Структура доходов санаторно-курортных организаций Забайкальского края в 2015 г., % / Fig. 5. The income structure of health resorts in the Transbaikalian Region in 2015 year, %

Динамика индекса потребительских цен на санаторно-оздоровительные услуги по Забайкальскому краю (рис. 6) показывает, что в 2011–2016 гг. рост доходов сопоставим с ин-

фляцией, однако в 2016–2017 гг. рост доходов санаторно-курортных организаций был выше уровня инфляции.

Рис. 6. Динамика индекса потребительских цен на санаторно-оздоровительные услуги (санаторий, день) по Забайкальскому краю, % к декабрю предыдущего года / Fig. 6. The dynamics of the consumer price index for health resort services in the Transbaikalian Region, % by December of the previous year

Таким образом, санаторно-курортный сектор в экономике Забайкальского края занимает очень скромное место: в 2018 г. в структуре платных услуг региона его оборот составил 0,3 %. Он практически не развивается, несмотря на весьма значитель-

ный потенциал бальнеологических ресурсов. Таблица 3 демонстрирует широкий лечебный профиль организаций сектора, который мог бы удовлетворить значительную долю спроса на услуги такого характера.

Таблица 3 / Table 3

Медицинский профиль организаций санаторно-курортного сектора Забайкальского края / Medical profile of health resorts in the Transbaikal Region

Название организации / Name	Медицинский профиль / Medical profile												
	Болезни органов пищеварения / Diseases of the digestive system	Болезни системы кровообращения / Diseases of the circulatory system	Болезни нервной системы / Disorders of the nervous system	Болезни эндокринной системы, расстройства питания и нарушения обмена веществ / Diseases of the endocrine system, digestive and metabolic disorders	Болезни органов дыхания / Respiratory diseases	Болезни мочеполовой системы / Diseases of the urinary system	Болезни кожи и подкожной клетчатки / Skin diseases and diseases of the subcutaneous tissue	Болезни уха и сосцевидного отростка / Diseases of the ear and mastoid process	Болезни глаза и его придаточного аппарата / Diseases of the eye and adnexa	Болезни костно-мышечной системы и соединительной ткани / Diseases of the musculoskeletal system and connective tissue	Травмы, отравления и некоторые другие последствия воздействия внешних причин / Injuries, poisoning, and other consequences of external causes	Болезни крови, кроветворных органов и отдельные нарушения, вовлекающие иммунный механизм / Blood diseases, hematopoietic organs, and disorders involving the immune mechanism	Врожденные аномалии, деформации, хромосомные нарушения / Congenital anomalies, deformities and chromosome disorders
Дарасун / Darasun	+	+	+	+	+	+				+			
Дарасунский / Darasunsky	+	+		+						+			
Зымка / Zymka	+	+	+		+	+				+			
Карповка / Karpovka		+			+	+				+			
Кука / Kuka	+	+	+	+	+	+							
Молоковский / Molokovsky			+			+	+			+			
Орловский / Orlovsky	+		+	+	+	+	+	+		+			
Спасатель / Spasatel	+		+	+	+				+				
Топаз / Topaz	+	+	+		+					+	+		
Угсахай / Ugsakhay	+	+	+							+			
Ургучан / Urguchan		+	+			+	+			+			
Шиванда / Shivanda	+	+	+	+	+	+	+	+		+	+	+	+
Ямкун / Yamkun		+	+				+			+			

Эти организации предоставляют достаточно широкий спектр процедур (табл. 4).

Таблица 4 / Table 4

Типы лечебных и оздоровительных процедур, осуществляемые организациями санаторно-курортного сектора Забайкальского края / Types of medical and wellness procedures offered by health resorts in the Transbaikal Region

Название организации / Name	Бальнеотерапия (водолечение) / Balneotherapy (water therapy)	Бальнеотерапия (грязелечение) / Balneotherapy (Peloid therapy)	Аппаратная физиотерапия / Physiotherapy	Рефлексотерапия / Reflexotherapy	Аэрозольная терапия / Aerosol therapy	Медицинский массаж / Medical massage	Лечебная физкультура / Physical training	Терренкур / Walking uphill	Диетотерапия / Diet therapy	Фитотерапия / Phytotherapy	Климатотерапия / Climate therapy	Озонотерапия / Ozone therapy	Лечебное дуоденальное и трансдуоденальное зондирование / Therapeutic duodenal and transduodenal sounding	Косметические процедуры / Cosmetic procedures	Парафинотерапия / Paraffinotherapy	Гирудотерапия / Hirudotherapy	Природная аэроионофитотерапия / Natural aeroionophytotherapy	Иппотерапия / Hippotherapy
	Дарасун / Darasun	+	+	+	+	+	+	+			+				+	+		
Дарасунский / Darasunsky	+		+				+		+		+		+					
Зымка / Zymka	+					+												
Карповка / Karpovka	+	+		+			+	+	+	+		+		+		+		
Кука / Kuka	+	+	+			+	+	+	+									
Молоковский / Molokovsky	+	+	+	+			+				+	+				+		
Орловский / Orlovsky	+			+	+	+	+				+				+			
Спасатель / Spasatel	+	+				+	+				+							+
Топаз / Topaz	+	+			+	+	+								+			
Угсахай / Ugsakhay	+					+												
Ургучан / Urguchan	+																	
Шиванда / Shivanda	+		+		+	+	+	+	+		+				+		+	+
Ямкун / Yamkun	+		+			+	+								+	+		

Данные о масштабах заболеваемости в Забайкальском крае (табл. 5) показывают, насколько актуальной является задача обеспе-

чения санаторно-курортными услугами и насколько велико может быть число потребителей.

Таблица 5 / Table 5

Динамика структуры заболеваемости населения Забайкальского края по основным классам болезней за 2010–2018 гг. / The dynamics of the morbidity structure of the population of the Transbaikal Region by the main classes of diseases in 2010–2018 years

Болезни / Diseases	2010 г.		2018 г.		Темп прироста за период, % / growth rate in a period, %
	тыс. человек / thousand people	уд. вес, % / proportion, %	тыс. человек / thousand people	уд. вес, % / proportion, %	
Все болезни / Diseases (total)	883,2	100	903,7	100	2,3
из них: / including:					
некоторые инфекционные и паразитарные / infectious and parasitic diseases	38,6	4,4	23,2	2,6	-39,9
новообразования / neoplasm	10,1	1,1	12,0	1,3	18,8
болезни крови, кроветворных органов и отдельные нарушения, вовлекающие иммунный механизм / blood diseases, hematopoietic organs, and disorders involving the immune mechanism	7,4	0,8	6,2	0,7	-16,2
болезни эндокринной системы, расстройства питания и нарушения обмена веществ / diseases of the endocrine system, digestive and metabolic disorders	13,6	1,5	18,3	2,0	34,6
болезни нервной системы / disorders of the nervous system	11,8	1,3	12,9	1,4	9,3
болезни глаза и его придаточного аппарата / diseases of the eye and adnexa	41,1	4,7	48,1	5,3	17,0
болезни уха и сосцевидного отростка / diseases of the ear and mastoid process	25,3	2,9	30,2	3,3	19,4
болезни системы кровообращения / diseases of the circulatory system	31,2	3,5	48,4	5,4	55,1
болезни органов дыхания / respiratory diseases	369,3	41,8	421,6	46,7	14,2
болезни органов пищеварения / diseases of the digestive system	42,5	4,8	46,1	5,1	8,5
болезни кожи и подкожной клетчатки / skin diseases and diseases of the subcutaneous tissue	56,5	6,4	35,0	3,9	-38,1
болезни костно-мышечной системы и соединительной ткани / diseases of the musculoskeletal system and connective tissue	35,4	4,0	36,9	4,1	4,2
болезни мочеполовой системы / diseases of the urinary system	48,1	5,4	49,5	5,5	2,9
осложнения беременности, родов и послеродового периода / complications of pregnancy, childbirth and postpartum complications	24,7	2,8	14,5	1,6	-41,3
врожденные аномалии (пороки развития), деформации и хромосомные нарушения / congenital anomalies, deformities and chromosome disorders	3,4	0,4	1,8	0,2	-47,1
травмы, отравления и некоторые другие последствия воздействия внешних причин / injuries, poisoning, and other consequences of external causes	88,9	10,1	78,1	8,6	-12,1

Источник: Забайкалкрайстат

Причины стагнации санаторно-курортного сектора Забайкальского края в основном те же, что и во многих других случаях на востоке России. Отсутствие транспортной, энергетической и жилищно-коммунальной инфраструктуры для развития современной индустрии для лечебной и рекреационной деятельности заставляет многих потенциальных потребителей таких услуг искать их за пределами региона и за рубежом. Неблагоприятная институциональная среда и далеко «не дружественная» налоговая система для инвестирования в предприятия малого и среднего бизнеса препятствуют любым инициативам для ее становления. Экономика сектора держится преимущественно за счет того, что низкий уровень доходов значительной части населения, в том числе пенсионеров, не оставляет им другого выбора. Большая часть путевок субсидируется за счет фондов социального страхования, в этой связи такие услуги становятся для них доступными. Однако в описанных условиях практически нет шансов на развитие, отвечающее современному уровню и качеству санаторно-курортных услуг.

Заключение. Богатый бальнеологический потенциал Забайкальского края остается недооцененным и недоиспользованным, несмотря на значительное число потенциальных потребителей санаторно-курортных услуг. Это является прямым следствием как «федеральных условий», включающих налоговую систему, так и региональной политики в сфере природопользования. Последняя многие годы ориентирована на поддержку крупных сырьевых проектов и «любого инвестора», независимо от качества инвестиций в контексте последствий для благосостояния жителей региона. Главным фактором считался объем инвестиций, поэтому приоритетными оказывались минерально-сырьевые проекты и проекты, связанные с вырубкой и экспортом леса. Это не обеспечивает ни достаточных темпов экономического роста, ни улучшения качества жизни в экологическом плане [4; 24]. Однако тенденция сохраняется до сих пор.

Есть надежда, что статусы территорий опережающего развития (ТОР) создадут более благоприятные условия для диверси-

фикации региональной экономики. Однако у санаторно-курортных организаций Забайкальского края пока нет доступа к преференциям и льготам ДФО, так как в постановлении Правительства РФ от 31.07.2019 г. № 988 «О создании территории опережающего социально-экономического развития “Забайкалье”» есть конкретный перечень видов экономической деятельности, при осуществлении которых действуют преференции ДФО, и класс 86.90.4 *Деятельность санаторно-курортных организаций* в перечне отсутствует. Поскольку существует механизм внесения дополнительных видов деятельности в перечень, эту ошибку необходимо исправить как можно скорее.

Большой ошибкой стало отношение к развитию негосударственного сегмента санаторно-курортных услуг как к исключительно коммерческим инициативам, в то время как эта деятельность призвана выполнять важные социальные функции. Кроме того, развитие экономики с использованием бальнеологического потенциала признается одним из наиболее экологически благоприятных направлений. Сохранение высокого качества природной среды является необходимым условием для экономического успеха. Поэтому этот вид природопользования не будет усиливать противоречия между экономическими интересами бизнеса и экологическими интересами общества, наоборот, будет способствовать их согласованию. Экономические и социальные потрясения начала 2020 г., вызванные пандемией, неизбежно приведут к изменению отношения органов государственной власти к вопросам экологии, так и здоровья граждан. Одним из ожидаемых последствий станет сокращение трансграничных финансовых и людских потоков. Это объективно снижает возможности экономического роста за счет трансграничных взаимодействий. Сектор лечебно-оздоровительных и рекреационных услуг – один из тех, где рост может быть обеспечен вследствие наличия бальнеологических ресурсов и значительного внутреннего спроса. Важно, чтобы при этом как можно более оперативно изменились приоритеты в экономической политике региона.

Список литературы

1. Дичева М. А., Коцюржинская Н. Н., Флешлер В. И. Общая характеристика грязевых курортов Забайкальского края // Забайкальский медицинский журнал. 2014. № 3. С. 40–44.
2. Дроботушенко Н. Е., Соловова А. Т. Олентуй, курорт. Текст: электронный // Энциклопедия Забайкалья. URL: <http://ez.chita.ru/encycl/concepts/?id=4440> (дата обращения: 24.02.2020).
3. Забайкалье. Современный путеводитель. М.: PressPass, 2019. 216 с.
4. Забелина И. А., Делюга А. В. Эколого-экономические тенденции в Байкальском регионе и на Дальнем Востоке в условиях институциональных изменений // ЭКО. 2019. № 5. С. 66–88.
5. Замана Л. В. Гидроминеральные ресурсы Забайкальского края // Курортная база и природные лечебно-оздоровительные местности Тувы и сопредельных регионов. 2015. № 2. С. 131–134.
6. Замана Л. В. Углекислые воды Даурской гидроминеральной области (Восточное Забайкалье) // Вопросы курортологии, физиотерапии и лечебной физической культуры. 2018. № 4. С. 69–74.
7. Замана Л. В. Химические типы углекислых вод Восточного Забайкалья // Курортная база и природные лечебно-оздоровительные местности Тувы и сопредельных регионов: опыт и перспективы использования в целях профилактики заболеваний, лечения и реабилитации больных: сб. ст. Кызыл, 2017. С. 138–142.
8. Замана Л. В., Обязов В. А., Соловова А. Т. Угдан, грязевое озеро. Текст: электронный // Энциклопедия Забайкалья. URL: <http://encycl.chita.ru/encycl/concepts/?id=2557> (дата обращения: 23.02.2020).
9. Замана Л. В., Руденко Ю. Т., Соловова А. Т. Былыра, лечебно-оздоровительная местность, Кыринский район. Текст: электронный // Энциклопедия Забайкалья. URL: <http://ez.chita.ru/encycl/concepts/?id=4266> (дата обращения: 24.02.2020).
10. Замятина Н. Ю., Пилясов А. Н. Россия, которую мы обрели: исследуя пространство на микроуровне. М.: Новый хронограф, 2013. 548 с.
11. Информационно-аналитическая система «Особо охраняемые природные территории России»: официальный сайт. URL: <http://oort.aari.ru> (дата обращения: 24.02.2020). Текст: электронный.
12. Итигилова Е. М., Стрижова Т. А. Алханай. Текст: электронный // Энциклопедия Забайкалья. URL: <http://ez.chita.ru/encycl/concepts/?id=705> (дата обращения: 24.02.2020).
13. Кирилук О. К. Судунтуйский минеральный источник. Текст: электронный // Энциклопедия Забайкалья. URL: <http://encycl.chita.ru/encycl/concepts/?id=8262> (дата обращения: 23.02.2020).
14. Корытный Л. М., Евстропьева О. В. О разработке правил организации туризма и отдыха в центральной экологической зоне Байкальской природной территории // Современные проблемы сервиса и туризма. 2018. Т. 12, № 3. С. 31–42.
15. Крылова Е. В. Характеристика курортного потенциала Забайкальского края // 63-и Международные научные чтения (Памяти Б. Г. Галеркина): сб. ст. М., 2019. С. 41–44.
16. Лиханова В. В. Современное состояние лечебно-оздоровительного туризма в Забайкальском крае // Интеграция туризма в экономическую систему региона: перспективы и барьеры: сб. ст. Орел, 2019. С. 156–162.
17. Назаров Н. Семь вершин Алханая. Чита: Поиск, 2007. 172 с.
18. Соловова А. Т. Значение фактора доступности в рекреационном природопользовании (Забайкальский край) // Международный журнал прикладных и фундаментальных исследований. 2018. № 9. С. 126–130.
19. Соловова А. Т. Ресурсные преимущества и социально-экономические ограничения в санаторно-курортном природопользовании // Международный журнал прикладных и фундаментальных исследований. 2017. № 10. С. 106–110.
20. Соловова А. Т. Социально-экономические аспекты санаторно-курортного природопользования Забайкальского края // Вестник Красноярского государственного аграрного университета. 2010. № 12. С. 6–8.
21. Список месторождений минеральных вод и лечебных грязей // Всероссийский научно-исследовательский геологический институт им. А. П. Карпинского. URL: http://www.vsegei.ru/ru/info/gisatlas/sfo/okrug/063_spisok_min_vod.xls (дата обращения: 20.02.2020). Текст: электронный.
22. Daly H., Farley J. Ecological economics: principles and applications. Washington: Island press, 2003. 450 p.
23. Gill D. A., Schuhmann P. W., Oxenford Y. A. Recreational diver preferences for reef fish attributes: economic implications of future changes // Ecological Economics. 2015. Vol. 111. P. 48–57.
24. Glazyrina I. P., Zabelina I. A. The Silk Road economic belt and green growth in the east of Russia // Journal of Resources and Ecology. 2016. Vol. 7, No. 5. P. 342–351.
25. Marques A., Rodrigues J., Lenzen M., Domingos T. Income-based environmental responsibility // Ecological Economics. 2012. Vol. 84. P. 57–73.

26. Ostrom E. A general framework for analyzing sustainability of social-ecological systems // *Science*. 2009. Vol. 325, No. 5939. P. 419–422.
27. United nations. Sustainable development Goal 3. URL: <https://www.sustainabledevelopment.un.org/sdg3> (дата обращения 20.02.2020). Текст: электронный.
28. World Health Organization (2018). Noncommunicable diseases progress monitor 2020. URL: <https://apps.who.int/iris/rest/bitstreams/1267930/retrieve> (дата обращения 20.02.2020). Текст: электронный.

References

1. Dichyeva M. A., Kotsyurzhinskaya N. N., Flesher V. I. *Zabaykalskiy meditsinskiy zhurnal* (Transbaikal Medical Journal), 2014, no. 3, pp. 40–44.
2. Drobotushenko N. E., Solovova A. T. *Entsiklopyediya Zabaykaliya* (Encyclopedia of Transbaikalia). URL: <http://ez.chita.ru/encycl/concepts/?id=4440> (Date of access: 24.02.2020). Text: electronic.
3. *Zabaykalye. Sovryemenny putyevoditel* (Transbaikalia. Modern guide). Moscow: PressPass, 2019. 216 p.
4. Zabelina I. A., Dyelyuga A. V. *EKO (EKO)*, 2019, no. 5, pp. 66–88.
5. Zamana L. V. *Kurortnaya baza i prirodnyye lechebno-ozdorovitelnye mestnosti Tuvy i sopryedelnykh regionov* (Resort base and natural curative areas of Tuva and adjacent regions), 2015, no. 2, pp. 131–134.
6. Zamana L. V. *Kurortnaya baza i prirodnyye lechebno-ozdorovitelnye mestnosti Tuvy i sopryedelnykh regionov: opyt i perspektivy ispolzovaniya v tselyakh profilaktiki zabolevaniy, lecheniya i reabilitatsii bolnykh: sb. st.* (Resort base and natural curative areas of Tuva and adjacent regions: experience and outlook for disease prevention, treatment and rehabilitation of patients: collected articles). Kizil, 2017, pp. 138–142.
7. Zamana L. V. *Voprosy kurortologii, fizioterapii i lechebnoy fizicheskoy kultury* (Issues of balneology and physiotherapy), 2018, no. 4, pp. 69–74.
8. Zamana L. V., Obyazov V. A., Solovova A. T. *Entsiklopyediya Zabaykaliya* (Encyclopedia of Transbaikalia). URL: <http://encycl.chita.ru/encycl/concepts/?id=2557> (Date of access: 23.02.2020). Text: electronic.
9. Zamana L. V., Rudenko Yu. T., Solovova A. T. *Entsiklopyediya Zabaykaliya* (Encyclopedia of Transbaikalia). URL: <http://ez.chita.ru/encycl/concepts/?id=4266> (Date of access: 24.02.2020). Text: electronic.
10. Zamyatina N. Yu., Pilyasov A. N. *Rossiya, kotoruyu my obryeli: isslyeduya prostranstvo na mikrourovnye* (The Russia we have got: exploring space on microlevel). Moscow: Novyy Khronograf, 2013. 548 p.
11. *Informatsionno-analiticheskaya sistema «Osobo okhranyaemye prirodnye territorii Rossii»* (Informational and Analytical System «Specially Protected Natural Territories of Russia»). URL: <http://oopt.aari.ru> (Date of access: 24.02.2020). Text: electronic.
12. Itgilova M. Ts., Strizhova T. A. *Entsiklopyediya Zabaykaliya* (Encyclopedia of Transbaikalia). URL: <http://ez.chita.ru/encycl/concepts/?id=705> (Date of access: 24.02.2020). Text: electronic.
13. Kirilyuk O. K. *Entsiklopyediya Zabaykaliya* (Encyclopedia of Transbaikalia). URL: <http://encycl.chita.ru/encycl/concepts/?id=8262> (Date of access: 23.02.2020). Text: electronic.
14. Korytny L. M., Evstropeva O. V. *Sovryemennyye problemy servisa i turizma* (Modern issues of service industry and tourism), 2018, no. 3, pp. 31–42.
15. Krylova E. V. *63-i Mezhdunarodnye nauchnye chteniya (Pamyati B. G. Galerkina): sb. st.* (The 63 International scientific readings (In memory of B. G. Galerkin): collected articles). Moscow, 2019, pp. 41–44.
16. Likhanova V. V. *Integratsiya turizma v ekonomicheskuyu sistemu regiona: perspektivy i barery: sb. st.* (Integration of tourism in the economic system of the region: prospects and barriers: collected articles). Orel, 2019, pp. 156–162.
17. Nazarov N. *Sem vershin Alkhanaya* (Seven peaks of Alkhanay). Chita: Poisk, 2007. 172 p.
18. Solovova A. T. *Mezhdunarodny zhurnal prikladnykh i fundamentalnykh isslyedovaniy* (International Journal of Applied and Fundamental Research), 2018, no. 9, pp. 126–130.
19. Solovova A. T. *Mezhdunarodny zhurnal prikladnykh i fundamentalnykh isslyedovaniy* (International Journal of Applied and Fundamental Research), 2017, no. 10, pp. 106–110.
20. Solovova A. T. *Vestnik Krasnoyarskogo gosudarstvennogo agrarnogo universiteta* (Bulletin of the Krasnoyarsk State Agricultural University), 2010, no. 12, pp. 6–8.
21. *Vsyerossiyskiy nauchno-isslyedovatel'skiy geologicheskiiy institut im. A. P. Karpinskogo* (Russian Geological Research Institute). URL: http://www.vsegei.ru/ru/info/gisatlas/sfo/okrug/063_spisok_min_vod.xls (Date of access: 20.02.2020). Text: electronic.
22. Daly H., Farley J. *Ecological economics: principles and applications* (Ecological economics: principles and applications). Washington: Island press, 2003. 450 p.
23. Gill D. A., Schuhmann P. W., Oxenford Y. A. *Ecological Economics* (Ecological Economics), 2015, vol. 111, pp. 48–57.
24. Glazyrina I. P., Zabelina I. A. *Journal of Resources and Ecology* (Journal of Resources and Ecology), 2016, vol. 7, no. 5, pp. 342–351.

25. Marques A., Rodrigues J., Lenzen M., Domingos T. *Ecological Economics* (Ecological Economics), 2012, vol. 84, pp. 57–73.

26. Ostrom E. *Science* (Science), 2009, vol. 325, no. 5939, pp. 419–422.

27. *United nations. Sustainable development Goal 3* (United nations. Sustainable development Goal 3). URL: <https://www.sustainabledevelopment.un.org/sdg3> (Date of access: 20.02.2020). Text: electronic.

28. *World Health Organization (2018). Noncommunicable diseases progress monitor 2020* (World Health Organization (2018). Noncommunicable diseases progress monitor 2020). URL: <https://apps.who.int/iris/rest/bitstreams/1267930/retrieve> (Date of access: 20.02.2020). Text: electronic.

Коротко об авторах

Глазырина Ирина Петровна, д-р экон. наук, профессор, гл. науч. сотрудник Института природных ресурсов, экологии и криологии СО РАН, профессор, зав. кафедрой прикладной информатики и математики, Забайкальский государственный университет, г. Чита, Россия. Область научных интересов: экономика природопользования, региональная экономика, экономико-математические методы и модели
iglazyrina@bk.ru

Дармаева Оксана Цыбеновна, научный сотрудник, Институт природных ресурсов, экологии и криологии СО РАН, г. Чита, Россия. Область научных интересов: экономика природопользования, региональная экономика, экономика здравоохранения
oxana.darmaeva@gmail.com

Briefly about the authors

Irina Glazyrina, doctor of economic sciences, professor, major research scientist, Institute of Natural Resources, Ecology and Cryology, Russian Academy of Sciences, Siberian Branch (INREC SB RAS); head of the Applied Computer Science and Mathematics department, Transbaikal State University, Chita, Russia. Sphere of scientific interests: economics of natural resources, regional economics, mathematical economics

Oxana Darmaeva, researcher, Institute of Natural Resources, Ecology and Cryology of the Russian Academy of Sciences (Siberian Branch), Chita, Russia. Sphere of scientific interests: economics of natural resources, regional economics, health economics

Образец цитирования

Глазырина И. П., Дармаева О. Ц. Роль и место бальнеологических ресурсов в экономике Забайкальского края // Вестник Забайкальского государственного университета. 2020. Т. 26, № 4. С. 94–107. DOI: 10.21209/2227-9245-2020-26-4-94-107.

Glazyrina I., Darmaeva O. The role and place of balneological resources in the economy of the Transbaikal Region // Transbaikal State University Journal, 2020, vol. 26, no. 4, pp. 94–107. DOI: 10.21209/2227-9245-2020-26-4-94-107.

Статья поступила в редакцию: 21.04.2020 г.
Статья принята к публикации: 27.04.2020 г.